

Лотарев Константин Анатольевич

КОНСЕРВАТИЗМ КАК КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается консерватизм в контексте мировоззренческом и идеологическом. Представлены факторы социальной консолидации, при достижении и утверждении которой при опоре на идейно-ценностные составляющие консерватизма возникают условия и возможности для консолидации политической. Цель статьи - показать, что для позитивных достижений необходима консолидирующая консервативная идеология, способная естественным образом скрепить и объединить общество.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 87-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

COMPARISON OF PHILOSOPHICAL IDEAS OF KANT AND NIETZSCHE ON THE NATURE OF GAME IN THE ASPECT OF THE CHANGE OF PHILOSOPHICAL PARADIGMS

Korol'kova Anna Aleksandrovna

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology

Korolkova-anya@yandex.ru

Being guided by the concept of boundaries the author of the article conducts the comparative analysis of the philosophical ideas of Kant and Nietzsche on the nature of game and the essence of philosophy itself. In spite of the evident antagonism of the philosophers in the sphere of cognition and moral, in aesthetics their ideas are accordant. Just where Kant outgrows the limits of the classical paradigm of thought introducing a notion of the free game of soul strengths as a foundation for the integral structure of the subject's abilities he gets close to the classical representative of non-classical philosophy – Friedrich Nietzsche.

Key words and phrases: non-classical philosophy; free game; phenomenon of beautiful; categorical imperative; moral.

УДК 316.75:32

Политология

В статье рассматривается консерватизм в контексте мировоззренческом и идеологическом. Представлены факторы социальной консолидации, при достижении и утверждении которой при опоре на идейно-ценностные составляющие консерватизма возникают условия и возможности для консолидации политической. Цель статьи – показать, что для позитивных достижений необходима консолидирующая консервативная идеология, способная естественным образом скрепить и объединить общество.

Ключевые слова и фразы: консерватизм; мировоззрение; консервативная идеология; идейно-ценностная система; государство; консолидация общества; идентичность; гражданское общество.

Лотарев Константин Анатольевич, к. полит. н., доцент

Волгоградский государственный университет

lotarev16@mail.ru

КОНСЕРВАТИЗМ КАК КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[©]

При исследовании консерватизма как мировоззрения и идеологии, неизбежно возникает практический аспект проблемы – возможности и ресурсы консерватизма для консолидации современного российского общества. Может ли консервативная идеология стать идеологией консолидирующей?

Вопрос усложняется в силу того, что Россия и её многонациональный народ, пережив советский период истории, оказались в ситуации, в которой трансформационные процессы государственно-административных, социально-экономических и культурно-правовых изменений пребывают в стадии незавершённой. Исторически преодолённая советско-коммунистическая система оставила в наследство заметный «ментальный фон». Впрочем, и он естественной сменой поколений постепенно видоизменяется. Но при этом остаются некоторые, более глубоко укоренившиеся социальные ментальности, которые будут играть существенную роль в дальнейшем развитии страны и общества. При аксиологическом подходе не возникает сомнений, что важнейшими ценностными основами большинства российского общества остаются: представление о государстве как о крупной и могущественной державе; Россия представляет собой историческую, культурную, научную, цивилизационную реальность планетарного масштаба; Россия исторически осуществляла миссию объединения и защиты малых и средних по численности народов, и поддерживала их национально-культурное развитие; Россия как держава всегда была верной союзническому долгу и обязательствам; Православная Россия отличалась веротерпимостью (отдельные эпизоды не меняли системы отношений Православной Церкви и многонационального народа Российской империи) [4], что придавало ей историческую и политическую устойчивость.

Большевистский октябрьский переворот 1917 г. привёл Россию на путь масштабного политико-экономического эксперимента, обрательного идеологически самыми гуманистическими лозунгами и идеями, но в реальности воплотившегося в тоталитаризме и тирании. Политическая история показала в конечном итоге, что «смягчение» тоталитаризма в направлении к авторитаризму, отягощённому некомпетентным управлением и неспособностью КПСС к творческой управленческой мобильности, привело к распаду СССР, не выдержавшему конкуренции с более мобильной капиталистической системой экономики.

Социальные ценности во всём их разнообразии, разделяемые обществом, безусловно, являются важнейшей составляющей, которая объединяет его. Социальные ценности пребывают вне той или иной идеологии. Никакая идеология не может отрицать или преуменьшать взятые абстрактно такие реальности и ценности как: государство, порядок, свобода, безопасность, долг, совесть, ответственность, справедливость, собственность,

правда, доверие, патриотизм, благо и пр. Но эти реальности и ценности, воплощаемые в определённые исторические периоды, приобретают тот или иной вес, а главное интерпретацию, в зависимости от целей политиков – левых, правых, центристов и радикалов. Консерватизм далёк от крайностей и одиозного радикализма и по этой причине общество и государство приобретают дополнительную устойчивость.

Согласно социологическому наблюдению интересен факт (проявляющийся во временной период 1990-2002 гг.) постепенной девальвации ценности свободы личности с 47,2 к 20,1%, но при этом возрастает ценность или желание личной безопасности – с 16,9 до 55,5% [6, с. 86]. Видимо, эйфория кажущейся свободы в начале 1990-х гг. под воздействием сложностей реальной социально-экономической жизни, заставляет людей проявлять свои настроения и интересы бессистемно и непоследовательно. Свобода и безопасность сами по себе не являются идеологическими и скорее могут считаться общечеловеческими. С другими, вышеприведёнными ценностными категориями дело обстоит, вероятно, таким же образом. Нет либерального или консервативного *долга*, как и *порядка*, осуществляемого и поддерживаемого системой государственной службы, которая согласно конституции должна находиться вне политики. В настоящее время парадигма признания объективности идеологии дополнилась парадигмой необходимости определения идеологии консолидирующей. Но и здесь будет интересным заметить, что действующие в России парламентские партии определяют свои программы и идеологии как консолидирующие. Вопрос в другом: насколько та или другая партия способна создать действительно консолидирующую систему ценностей и целей. Тем более что большинство ценностей и предполагаемых целей вполне очевидны.

В 1998 году Ж. Т. Тощенко справедливо отметил: «...уже в середине 90-х годов на государственном уровне все же пришли к выводу, что без идеологии, без национальной цели, которая скрепляла бы общественное сознание, была бы его доминантой, руководством в работе с молодежью, стала бы ориентиром если не для всех, то для большинства населения страны, не обойтись» [9, с. 261]. Мировоззренческие ценности и представления, основанные на опыте и здравом смысле (*читай – консервативные – прим. автора – К. Л.*) не ломаются. Ценности ломаются только у тех, у кого сознание и образованность не достаточно укоренены на представлениях и ценностях вечного порядка. Они либо замещаются, либо радикально меняются в силу социально-политических, социально-экономических изменений как следствий политико-управленческого курса. Так, например, ценности классического либерализма, некритично и волонтаристски внедряемые в сознание общества на фоне первых результатов внутриполитического курса 1990-х гг. (чрезвычайное имущественное расслоение, рост преступности, хозяйственно-экономический хаос, ставка на природные ресурсы как основной источник пополнения государственной казны и прочее), заставили граждан страны весьма скептически относиться к либеральным ценностям свободы, личности и собственности, помещённых в такую реальность. И в данном контексте возможности и ресурсы консерватизма, стоящего на принципах устойчивости, преемственности и стабильности способны консолидировать современного российского общество. Для формирования консолидирующей идеологии в современной России, основанной на консервативном фундаменте, следует отметить – несмотря на то, что по природе своей консерватизм не идеологичен и не имеет пристрастия к теоретическому творчеству, тем не менее, при жёсткой политической конкуренции в условиях парламентской демократии, консерваторы вынуждены скреплять свои идеи в теоретические и программные документы. Это касается не только Европы, где политические традиции развиваются веками, но и России, в которой консерватизм постепенно всё более себя проявляет. Консервативные политические программы (например, программа партии «Единая Россия», которая позиционирует себя как партия консервативная) периодически воплощаются в жизни, когда к власти приходят консервативные партии. Европейская консервативная политика давно стала весьма влиятельной частью политической традиции. Россия стоит в начале пути оформления консервативного направления в политике. Известный немецкий консерватор Г.-К. Кальтенбруннер придал в своё время консерватизму чёткие теоретические, идейные формы. Важной частью консервативной теории он считал «реалистическую антропологию», которая в состоянии показать роль человека гражданина в обществе, государстве и политике, и что особенно важно – показать границы возможностей человека и его разума. Г.-К. Кальтенбруннер определял консерватизм как «регулятивную идею практического разума» (здесь и корни кантианства) и «практическую философию». Эта регулятивная идея и практическая философия помогают человеку быть и оставаться человеком, учитывая его элементарные нормы действия и потребности [10, S. 94-98].

Характерно, что не только немецкие и другие консерваторы Европы, но и российские консервативные философы, мыслители и писатели видели в консерватизме связующее время мировоззрение. Консерватизм в политической истории всегда проявляет себя как ответ на происходящее, которое не согласуется и не противоречит его идеям. При этом, осуществляя себя как функцию времени, консерватизм неизбежно должен творчески обновляться, но при этом оставаться в лоне своих высших, а потому и вечных ценностей и оснований [Ibidem, S. 126-127].

Если высокий уровень политической культуры обусловлен соответствующим уровнем гражданской культуры, то и политическая консолидация современного российского общества может состояться по мнению автора статьи, только при достижении социальной консолидации. Социальная консолидация, в свою очередь, во многом основывается на высоком материальном уровне достатка граждан, на широких возможностях профессиональной реализации; когда государство способно развивать промышленную инфраструктуру (помимо туристической, коммерческой и сырьевой), создавая тем самым возможности трудовой занятости (рабочие места и как следствие – расширение базы налогообложения). В современной России проблема создания мощной промышленности и сельского хозяйства не решена. Труд, создающий духовный и интеллектуальный продукт (сфера образования, культуры и искусства, наука) также нуждается в серьёзной

государственной поддержке. Ни о какой социальной, а тем более политической консолидации – устойчивой и самовоспроизводящейся, говорить затруднительно. В Западном мире иные сложности. Новые формы развития капитализма в Европе, на Западе в целом, возникающие в условиях глобализации мало способствуют в настоящее время социальной консолидации. Зигмунд Бауман провёл глубокое исследование особенностей жизни современного западного общества [2]. Монография З. Баумана оказалась резонансной, что и предопределило быстрый её перевод и на русский язык.

З. Бауман отмечает, что: «Неопределённость наших дней является могущественной индивидуализирующей силой» [Там же, с. 30]. Высокие темпы развития производства на Западе приводят к тому, что работа «стала относиться к классу высоких, едва ли не спортивных достижений, практически недоступных для большинства людей средних способностей, ищущих им приложения. <...> Неопределённость действует и проявляется себя неожиданно, как будто по чьему-то капризу. Жертвы случайны и никто не знает – кто спасётся, а кто нет» [Там же]. К факторам, способствующим общественной индивидуализации, З. Бауман относит также: краткосрочную занятость, обусловленную изменениями правил игры задолго до окончания игры, что не способствует укреплению взаимной лояльности и солидарности как в недавние времена этому содействовала долгосрочная занятость [Там же, с. 31]. Критическое отношение исследователя к социальной проблеме «индивидуализации» органически основано на одном из онтологических оснований консерватизма, согласно которому государство, бизнес и общество должны быть взаимноответственны на пути к утверждению и поддержанию не только стабильности, но и общего позитивного мироощущения, которое и способно придать обществу столь необходимые скрепляющие консолидирующие начала. Капитализм и рыночная экономика в современной России не являются эволюционными, они скорее «административно бюрократические». Тем не менее, с течением времени эта природа будет замещаться природой эволюционной.

Стабильное положение в профессии большинства граждан было одним из позитивных показателей советского времени. В условиях современной России ситуация иная. По этой причине автор статьи обратили серьёзное внимание на исследование З. Баумана. С некоторыми оговорками есть сходства при сравнении текущих процессов в Европе и России. «Социальная консолидация» характеризуется многосоставностью и обусловленностью многими факторами. Вышеизложенное позволяет полагать, что консолидирующие начала строятся в социуме, начиная с довольно ранних периодов неизбежной принадлежности к различным формам сообщества: школьники, студенчество, профессиональные организационные коллективы и прочее. Корпоративность одна из самых прочных форм социальной и политической идентичности. И это неизбежно предполагает, с одной стороны, востребованность консолидирующей идеологии, с другой стороны, заинтересованность власти в её продвижении и укреплении в обществе и государстве. Выявление и анализ современных идентичностей проблема сложная. С Советской идентичностью тоже было не всё просто. Во многом она была формальной, но при этом следует признать, что она обладала относительной целостностью и внятностью. Как известно, идентичности подразделяются наукой на естественные (этнические, расовые, территориальные, общемировые, видовые) и искусственные (национальные, профессиональные, договорные, конфессиональные, региональные, сословные, классовые, групповые, стратификационные).

Весьма актуальными представляются проблемы консолидации межнациональной, консолидации поколений и межрегиональной консолидации [8, с. 5], а также взаимосвязь процессов трансформации и консолидации общества [Там же, с. 12-25]. Обоснованно анализируется процесс консолидации в ситуации изменения социальной структуры в современной России как следствия глубоких трансформаций. Подробно изучаются деконсолидирующая роль социального неравенства, особенно заметная в трудовой сфере и миграционном процессе, институциональные и социокультурные факторы, ценностно-мировоззренческие ориентиры в массовом сознании. Вышеотмеченное также придаёт проблеме формирования консолидирующей идеологии значения и необходимости.

Профессиональная идентификация, удовлетворённость своей деятельностью придают гражданам не только уверенность в настоящем, но и в будущем. Поэтому решение этой проблемы при политической воле власти может приобрести форму и статус национального проекта. В этой связи представляется вполне возможным использовать подход, определяемый З. Бауманом следующим образом: «Пожалуй, вместо разговора об идентичностях, унаследованных или обретенных, более уместным и соответствующим реальностям глобализирующегося мира выглядело бы исследование идентификации, никогда не заканчивающейся, всегда незавершённой, неоконченной, открытой в будущее деятельности, в которую все мы по необходимости либо сознательно вовлечены» [2, с. 192].

Политическая консолидация, как отмечалось выше, во многом предопределяется достижением социальной консолидации. Без социальной консолидации политическая консолидация не может быть прочной и долговременной. Таким образом, социальная и политическая консолидации становятся важнейшими целями политического процесса в современной России. Но значительная социальная дифференциация серьёзно осложняет процессы интеграции и консолидации [3, с. 60].

Е. А. Агеева видит консолидацию в политическом аспекте, в сплочённости граждан, которая определяется ментальным аксиологическим содержанием и основана на общественном согласии в понимании важнейших проблем, целей и путей их разрешения [1, с. 10]. Н. М. Великая справедливо разграничивает взаимосвязанные процессы консолидации власти и консолидации общества. Консолидация власти это поддержание на высоком функциональном уровне «вертикали власти» для обеспечения большинства в «партии власти» и большей эффективности управления огромной страной, разделённой на многие регионы [3, с. 61]. Всё это определяет дополнительную необходимость в формировании консолидирующей идеологии, основанной на консервативных принципах. Вполне очевидно, что политическая консолидация, как власти, так и социальных слоёв, не может не опираться на идеологическую составляющую.

Неудачная апробация либерализма, скепсис большинства социума к идеям социализма-коммунизма предполагают естественное обращение к онтологическим опорам и ценностям консерватизма, и по мнению автора, коль скоро консерватизм по природе своей есть мировоззрение, основанное на стабилизирующих основах, у него в настоящее время больше шансов и возможностей питать новую (а в действительности вечную) идеологию большинства. Идеология консерватизма менее всего идеологична в аспекте её сравнения по содержанию и направленности с либерализмом и социал-демократией.

Сильное государство – одна из основ консервативной онтологии. Политическая история показывала неоднократно, как после различного рода процессов в социальной и экономической жизни как следствия «ухода государства», граждане, будучи прямо обмануты либо значительно разочарованы, вдруг начинают объединяться в «стихийные множества» или в институционально оформленные и юридически утверждённые общественные организации и пикетируют частные банки и государственные учреждения с целью достигнуть правды и справедливости. Неизбежность апелляции к государству, которое только и может своими совокупными властными ресурсами реально воздействовать на ситуацию, не нуждается в излишних комментариях.

Сравнивая проблему консолидации общества в Европе и России, В. В. Кривоусков справедливо отметил, что: «В России проблема консолидации общества имеет относительно большее значение, чем во многих развитых странах, что обусловлено масштабами трансформационных последствий постсоветских преобразований...» [5, с. 148]. Однако нельзя полностью согласиться с мнением, что «Изменение общественной парадигмы развития российского общества привело к образованию системы социального неравенства крайне несправедливого характера» [Там же]. Не само по себе изменение общественной парадигмы одной на другую привело к образованию системы «крайне несправедливого характера». Виной тому – радикальное и как отмечалось выше малокомпетентное и недальновидное управление. В частности, в своё время Дэн Сяопин предложил и успешно перешёл от тупиковой коммунистической парадигмы к свободному рынку при неизбежности авторитарного характера власти в Китае. М. С. Горбачёву подобного успеха достичь не удалось – политический процесс, вследствие многих обстоятельств, стал малоуправляемым. С. В. Патрушев и А. Д. Хлопин видят раскол в России в аспектах: субкультурном, этнокультурном, социально-профессиональном, регионально-поселенческом, «поколенческом», гражданском, социально-политическом. Верно отмечается, что разделение происходит на основе аксиологической – с одной стороны, общественный идеал, с другой, – реальное общество [7, с. 301-302]. Это ещё раз подтверждает методологическое основание, что политическая консолидация невозможна без консолидации социальной.

Достижение социальной консолидации – первая задача власти, гражданского общества и прочих государственных и общественных институтов. Достижение этой цели вместе с тем должно идти одновременно и с работой в области политической консолидации. В научной периодике нередко можно увидеть, как исследователи интерпретируют социальные ценности, сформированные в эпоху СССР, как традиционные и определяют их как альтернативные или в определённой мере как не соответствующие современным. Представляется, что ценности коллективистского характера сформировались отнюдь не в эпоху тирании Сталина и авторитаризма последующих советских лидеров. Они гораздо древнее. Коллективистские ценности вообще являются базовыми историческими ценностями русского народа и его православной христианской веры. Традиционным народом Российской империи также был более свойственен коллективизм, а не индивидуализм. В этом мы видим реальный источник формирования и консолидирующей идеологии в современной России, основанной на онтологических основах консервативного мировоззрения.

В заключение отметим – рассмотренные факторы консолидации (социально-экономический, идеологический, политический, этнический, духовно-культурный и др.), при системном управлении, основанном на консервативных принципах преемственности, устойчивости и стабильности в развитии, взаимодействующие в единстве, могут иметь большой потенциал и широкие возможности в достижении цели единения общества. Позитивные возможности консервативной политики во многом могут определяться политической волей, а также социальной почвой во многом созвучной идейно-ценностной системе консерватизма. Перспективы консервативной политики в консолидационном процессе просматриваются вполне очевидно, поскольку основываются на ценностях вечного порядка.

Список литературы

1. Агеева Е. А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (на примере полиэтничного региона): дисс. ... к. полит. н. М., 2004.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. 390 с.
3. Великая Н. М. Проблема консолидации общества и власти // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 60-71.
4. Клейтман А. Л. Епископ Саратовский и Царицынский Иаков (Вечерков) в церковной и общественной жизни России первой половины XIX века: монография / под ред. И. О. Тюменцева; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «РАНХиГС». Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «РАНХиГС», 2014. 232 с.
5. Кривоусков В. В. Теоретические проблемы социологического исследования консолидации российского общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 5 (15). С. 146-149.
6. Лапин Н. И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 78-87.
7. Патрушев С. В., Хлопин А. Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся: ежегодник. М., 2007. Вып. 6. С. 301-318.
8. Социально-структурные факторы консолидации российского общества: монография / отв. ред. И. И. Елисеева, Г. В. Еремичева. СПб.: Нестор-История, 2012. 204 с.
9. Тощенко Ж. Т. Социология: общий курс. Изд-е 2-е, доп. и перераб. М., 1998. 512 с.
10. Kaltbrunner G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen – Theorien – Porträts. Berlin (West): Nicolai, 1975.

**CONSERVATISM AS CONSOLIDATING IDEOLOGY:
OPPORTUNITIES AND PERSPECTIVES IN CONTEMPORARY RUSSIA**

Lotarev Konstantin Anatol'evich, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Volgograd State University
lotarev16@mail.ru

The article examines conservatism in world outlook and ideological contexts. The author considers the factors of social consolidation, which achieving and establishing with the support of the ideological-value components of conservatism promote the conditions and opportunities for political consolidation appearance. The goal of the paper is to show that consolidating conservative ideology is necessary for the positive achievements capable of strengthening and uniting society in a natural way.

Key words and phrases: conservatism; world outlook; conservative ideology; ideological-value system; state; consolidation of society; identity; civil society.

УДК 340.15

Юридические науки

В статье рассматриваются особенности материально-правового регулирования служебно-боевой деятельности военнослужащих войск НКВД СССР в период Великой Отечественной войны на основе ранее не введенных в научный оборот данных исторических архивов. Авторами предлагается классификация материально-правовых стимулов служебно-боевой деятельности военнослужащих НКВД СССР с использованием примеров из архивных источников. На основе применения методов сравнительного анализа, а также историко-правового метода авторы статьи приходят к выводам о широкой распространенности мер материально-правового стимулирования в годы войны применительно к военнослужащим войск НКВД, а также их достаточной эффективности. В то же время отмечается, что материально-правовые стимулы в рассматриваемый исторический период носили вторичный характер по сравнению с мерами морально-правового стимулирования военнослужащих.

Ключевые слова и фразы: материально-правовой стимул; военнослужащий войск НКВД СССР; денежное довольствие; полевые деньги; суточные деньги; премии за успехи в служебно-боевой деятельности; знаки (нашивки) за ранения; премирование деньгами.

Лясович Татьяна Георгиевна, к.ю.н., доцент

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
yuaznikova@mail.ru

Милованов Вячеслав Борисович

Саратовский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации
yuaznikova@mail.ru

**МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВОЙСК НКВД СССР В 1941-1945 ГГ. ©**

Ученые, специализирующиеся на изучении специфики правового и государственного строительства в СССР в период Великой Отечественной войны, неоднократно подчеркивали тот факт, что исследование вопросов, связанных с событиями 1941-1945 гг., в настоящее время не утратило своей актуальности. Это связано с обострением внешнеполитической обстановки в современном мире, чередой военных конфликтов и столкновений, развязыванием гражданских войн, угрозой мирового терроризма и другими факторами.

Минувший 70-летний юбилей Победы советских войск в Великой Отечественной войне также способствует актуализации военной тематики и позволяет взглянуть на события минувших лет с современной точки зрения, осмыслить имеющийся положительный исторический опыт и сделать выводы исходя из допущенных ошибок.

Избранная тема актуальна и потому, что в настоящее время проблема стимулирования служебно-боевой деятельности военнослужащих является предметом обсуждения на всех уровнях власти и представляет собой неотъемлемую составляющую реформационных процессов, идущих в современной российской армии. Не случайно А. И. Тюрин отмечает, что «рассмотрение и дальнейшее развитие теоретических основ стимулирования исполнения обязанностей военной службы на основе исторического опыта имеет очень важное значение как для военно-правовой науки, так и для повседневной деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации» [7, с. 4].

Таким образом, исследование опыта материально-правового стимулирования служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны представляет определенный научный интерес.

В период Великой Отечественной войны материально-правовое стимулирование служебно-боевой деятельности военнослужащих являлось одним из видов правового стимулирования (наряду с морально-правовым).